Глава 102. Удар молнии

Исход дела «Дом Блэк против министерства магии» был предрешен задолго до начала заседания. По сути, единственным вопросом, допускающим варианты решения, было «успеет Фадж написать заявление об отставке, или получит вотум недоверия раньше». Формальным поводом для отставки, конечно, послужил наш с Миа иск. Но вот реальной причиной было классическое «Акелла промахнулся!» Вожак допустил ошибку, и стая кинулась рвать ослабевшего и утратившего хватку вожака.

Но если Фадж и утратил хватку и понимание изменений в политическом процессе, то вот скорость реакции у него оказалось на высоте. Так что первое, что пришлось заслушать собравшимся участникам заседания Визенгамота, было прошение об отставке министра магии Корнелиуса Фаджа. Разумеется, оно было удовлетворено, так что на дальнейших прениях Корнелиус присутствовал в качестве рядового заседателя.

Наше дело также решилось довольно-таки быстро. Поскольку выяснилось, что представитель министерства Долорес Амбридж конфискованный артефакт не отправила в хранилище Отдела Тайн, как было бы положено согласно принятым постановлениям, то было вынесено решение о допущенной халатности работника министерства. Допустившей оную халатность влепили выговор и постановили известить ее о неполном служебном соответствии. Впрочем, не думаю, что это что-нибудь изменило в судьбе розовой жабы. О компенсации за утраченный по вине министерского работника артефакт и процедуре принесения извинений некоторое время поспорили. И если на суме в сто галеонов сошлись довольно-таки быстро, то вот процедура принесения извинений вызвала продолжительный спор. В отсутствие министра делать это было некому. Так что решили сначала выбрать временно исполняющего обязанности министра магии, который и принесет оные извинения.

В заседании был сделан перерыв, чтобы высокое собрание могло подготовиться к следующему этапы свары… то есть — достойного политического процесса.

Благородные заседатели неторопливо прохаживались мимо фонтана. Тихо звенели кошели с золотом и шелестели бумаги, почти в открытую переходящие из рук в руки.

— Гарри, — ко мне, ласково улыбаясь, подошел Малфой-старший, — а за кого собирается голосовать регент твоего рода?

Все присутствующие насторожили уши. После всех моих столкновений с данным «благородным собранием» было бы глупо ожидать, что они хотят услышать имя того, кого надо будет поддержать. Скорее — тот, кого я сейчас назову — лишится немалой части шансов на избрание. Что ж. Учитывая, что шансы того, кого сейчас выберут дожить до лета Кай оценивает как не превышающие 10-15% (да и по моим расчетам выходит нисколько не лучше), стоит подстраховать Амелию Боунс.

— Разумеется, я буду просить Мастера Зелий Северуса Снейпа назвать имя главы Департамента магического правопорядка, Амелии Боунс.

Дело сделано. Волна шепотков разлетелась стремительным домкратом, уничтожая всякие шанс и так не слишком популярной (из-за избытка принципиальности) Амелии на попадание в очередную смертельную ловушку.

— Боюсь, что ее избрание крайне маловероятно, — несколько лицемерно вздохнул Малфой. Впрочем, с лицемерием и у меня все неплохо. С благостной улыбкой пожимать руки тем, кому хотелось бы нежно и ласково пожать горло — меня научили давным-давно.

— А кого бы хотели видеть на месте министра Вы, лорд Малфой? -вернул подачу я.

— Яксли, конечно, — ответил Малфой. — Однако, боюсь, мое желание не более реализуемо, чем Ваше.

Я пожал плечами, и одними губами, практически беззвучно произнес:

— Война прекращает действие любых договоров.

Малфой кивнул так, что со стороны должно было показаться, что он кивает своим мыслям, а отнюдь не словам какого-то там мальчишки.

Заседателей позвали обратно в зал. Снова первым решился выдвинуться на передний край Джошуа Линдси. На этот раз он, похоже, рассчитывал на вознаграждение скорее от бывшей фракции Дамблдора. Выступал он страстно и убедительно: поминал многолетнюю историю демократии, которой ныне угрожают «ошметки абсолютизма и феодализма», в лице «цепляющихся за незаслуженные привилегии чистокровных». Потом он без какой-либо логической связи перескочил на «современные достижения цивилизации», вроде того, что называть негра — негром, а маггла — магглом — неуместно и оскорбительно. «И вообще, кто-нибудь слышал хоть доброе слово…»

Тут, похоже, горло у страстного трибуна пересохло, и получилось небольшая пауза. И в этой тишине был отчетливо слышен голос Малфоя:

— Кто слово доброе тебе подарит — тот мерзкий льстец!

Пауза длилась и длилась. При этом ошеломленный вид Джошуа наглядно демонстрировал, кто лучше разбирается в маггловской культуре: страстный трибун, витийствующий за всеобщее равенство, или же аристократ, «закрывшийся от мира в богатом поместье».

Впрочем, несмотря на все усилия консервативной партии, чаша весов постепенно склонялась на сторону Света. Впрочем, это тоже было предсказуемо: планы Темного лорда не предполагали массовой раздачи взяток, в то время, как молодая волна Светлых сил, которой не дали «остановить Тьму» в деле нашего иска, решила отыграться на выборах нового министра. Поскольку вариант с неутверждением временного министра в качестве постоянного, практически не рассматривался, молодежь разбрасывалась золотом и размахивала компроматом под снисходительным взглядом старшего поколения.

И вот решение было вынесено: временным министром, который, в случае не получения вотума недоверия в течение следующего месяца, станет постоянным, был признан Руфус Скримджер, оставивший по такому случаю пост главы аврората.

Разумеется, избранный поспешил немедленно рассчитаться с обязательствами, принеся извинения за «некомпетентность и предвзятость официального представителя предыдущей администрации». А потом произнес речь, о том, как он будет бороться за все хорошее против всего плохого, вызвавшую бурные и продолжительные аплодисменты. Причем сам министр даже несколько удивился, увидев, что громче других аплодировали его избранию те самые люди, которые сильнее всего этому избранию сопротивлялись. Впрочем, гибкость политической позиции в частности, а также взглядов вообще — не новость на политическом Олимпе. Так что, чуть-чуть поудивлявшись, Руфус торжественно объявил о начале крестового похода, против «безумца, возомнившего себя новым Темным лордом». Вот с этим у него возникли… некоторые сложности. Объявить страну находящейся в военном положении (что автоматически разрешало аврорату использование Непростительных, а также сильно

упрощало процедуру судопроизводства) ему не дали. Все-таки многих из почтеннейших политиков и удачливых бизнесменов удерживало от посещения известнейшего курорта Северного моря только формальная нехватка доказательств, а в случае упрощенного судопроизводства ссылка на формальности могла и не спасти. Так что постановление о введении военного положения провалили квалифицированным большинством голосов. И на этом заседание поспешили объявит закрытым, пока новый министр не придумал еще чего-нибудь… интересного.

Покидая зал заседаний, Корнелиус Фадж кипел. Да, он сумел вывернуться с минимальными потерями. Но все-таки, он проиграл. И теперь размышлял о том, как отомстить виновникам своего падения. Шансы достать самого Мальчика-который-Выжил, прикрываемого соратниками ушедшего Дамблдора, он оценивал достаточно (на его взгляд) трезво. Поэтому он планировал атаку на «проклятую магглорожденную девку». Планы эти были жестоки и прагматичны, и Кай оценила их, как «имеющие некоторый шанс на успех». Поэтому, делая шаг в уже полыхнувший зеленым камин, Фадж почувствовал, что его как будто саданули в грудь тараном. Боль оглушала. Немолодой мужчина рухнул в пламя, не успев назвать место назначения. И в сгущающейся тьме услышал странно знакомый, но никогда не слышанный голос, чем-то похожий на ненавистный голос Гарри Поттера, но совершенно от него отличающийся:

— Дальше — тишина!

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850784